

УДК 930
ББК 79.3
М26

МАРИЙСКИЙ АРХИВНЫЙ ЕЖЕГОДНИК 2025

Научно-популярный журнал

В НОМЕРЕ:

Учредитель:
Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив Республики
Марий Эл»

Главный редактор:
А.М. Одинцов

*Редакционная
коллегия:*
А.Г. Бахтин
Л.А. Кадочникова
А.М. Кленов
А.М. Одинцов
Г.В. Рокина
А.В. Сердюков

Верстка:
А.Б. Васинкин
Н.С. Петрова

- Слово редактора..... 4

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ

- Архивные вести 6

- Поздравляем коллег 13

- Награждения..... 18

- Кленов А.М. Главное дело жизни 20

- Степанов О.А. Верность выбранному пути..... 25

- Иванов В.И. Свет из прошлого 31

2025 ГОД – ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

- Жучкова С.В. «Йошкар-Ола мерещится
как парадиз...»38

- Кузнецова В.Г. «Мы уходим – вы остаетесь...».....48

- Яналова Н.А. Илетская «колодка».....55

- Костылева Н.Е. Памяти учителя-фронтовика.....67

- Голиченко Т.И. «Время выбирает нас...»74

- Волков Г.И. «Фронтовое» Елеево86

Герои моей семьи

- Желудкин А.А. Длинная солдатская дорога96
- Мачайкин Н.Е. «Был в партизанах,
а сейчас на фронте...» 106
- Шигалев Д.Е. Вызывая огонь на врага 114
- Ситдикова А.Р. Учитель и солдат120

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Бахтин А.Г. Георг Иоганн Унферцагт: проездом
через Среднее Поволжье 128
- Кудрявцев А.Н. Царевококшайский уезд
и Русско-японская война 1904–1905 гг. 137
- Соколов А.В. Воинские захоронения
Царевококшайска 141
- Антоничева В.К., Яровикова Е.С.
Новая жизнь «Новой жизни» 153
- Киселёва А.В. Марийская АССР под флагом
московской Олимпиады..... 162

ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

- Сердюков А.В., Попова Е.А. Отделение Российского
исторического общества в Марий Эл: проекты,
приоритеты, задачи 168

Телефон редакции:
(8362) 56-08-61

Адрес редакции:
424008, Республика
Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Эшкинина, 10 В

E-mail:
gosarhiv@mari-el.gov.ru

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка
материалов
и их использование
без разрешения
редакционной
коллекции
не допускаются

© Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

© Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив Республики
Марий Эл»

Подписано
в печать
30.11.2025.
Формат 70x108/16
Усл. печ. л. 17,25
Заказ
Тираж 530 экз.

Отпечатано
в типографии
ООО ИПФ «Стринг»
424006,
г. Йошкар-Ола,
ул. Малое Чигашево,
д. 4

Уроки русского разлома

- **Кондрашин В.В.** Научная концепция Гражданской войны в России в 12-м томе новой 20-томной академической истории России Института российской истории Российской академии наук 182
- **Ланник Л.В.** Евразийские горизонты германской экспансии в 1918 г.: этноконфессиональная специфика российских регионов в поисках Германией новых союзников и сателлитов 190
- **Новиков П.А.** Проблема координации боевых усилий антибольшевистских сил России в 1919–1920 гг.203
- **Ганин А.В.** Воспоминания начальника штаба Вооруженных сил на Юге России генерала П.С. Махрова: особенности исторического источника и путь к читателю.....212
- **Сухова Е.В.** Фрунзе М.В. – революционер, стратег, военный теоретик (к 140-летию со дня рождения).....218
- **Миронюк С.А.** Миссия Х.Дж. Маккиндера на Юге России в январе 1920 г.: деятельность и результаты228
- **Пыльцын Ю.С.** Мятеж комполка Логвинова. Страницы из истории антибольшевистского терского повстанчества237

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- **Кленов А.М.** В памяти останутся эти дни... 248
- **Петрова Н.С.** Судьба ребенка в одной тетрадке..... 256
- **Петухов М.А.** Держали культурный фронт 268

Воспоминания начальника штаба Вооруженных сил на Юге России генерала П.С. Махрова: особенности исторического источника и путь к читателю

*А.В. Ганин, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения
Российской академии наук*

Аннотация. В статье рассказывается об искажении воспоминаний начальника штаба Вооруженных сил на Юге России генерала П.С. Махрова при их первом издании в 1994 г., а также об особенностях подлинных свидетельств Махрова о событиях 1919–1920 гг.

Ключевые слова: историография, источниковедение, археография, воспоминания, Гражданская война в России, Белое движение, генерал П.С. Махров.

Историкам Гражданской войны прекрасно известен такой важный источник по этой теме, как воспоминания начальника штаба Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР) генерала Петра Семеновича Махрова «В белой армии генерала Деникина», изданные в 1994 г. в Санкт-Петербурге издательством «Logos» и подготовленные к печати историком Н.Н. Рутычем (Рутченко) (1916–2013) и племянником генерала К.В. Махровым (1923–2012) [1].

Вышедшее тиражом 3000 экземпляров издание стало заметным событием интеллектуальной жизни первой половины 1990-х гг. и, несомненно, способствовало росту интереса широкой читательской аудитории к истории Белого движения. Тем более, что воспоминания были написаны великолепным литературным языком, содержали ценные подробности истории Белого движения на Юге России и яркие портретные характеристики многих его участников.

Однако несколько оговорок публикаторов воспоминаний должны были насторожить читателей. К примеру, утверждалось, что оригинал рукописи, хранящийся в Бахметевском архиве Колумбийского университета, трудночитаем, имеет многочисленные зачеркивания и написан расплывшимися на рыхлой бумаге чернилами. В этой связи часть текста, как писали К.В. Махров и Н.Н. Рутыч, восстанавливалась ими по письмам Махрова полковнику П.В. Колтышеву и генералу Н.Н. Стогову, посвященным тем же событиям [1, с. 12].

Но текст одного документа невозможно восстановить по другому документу с иным содержанием. Уже одна эта фраза содержала намек на искажение источника. Кроме того, как сообщали публикаторы книги 1994 г., они сократили часть текста о семейной жизни Махрова, цитаты из книг (в том числе ротмистра Н.В. Вороновича, которых в рукописи Махрова не обнаружилось), а также приказы генерала А.И. Деникина [1, с. 12].

Работая с коллекцией генерала П.С. Махрова в Бахметевском архиве в 2012 г., я на всякий случай скопировал, наряду с другими частями

ми воспоминаний, и тетради о Белом Юге, считавшиеся опубликованными в 1994 г. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что в книгу 1994 г. были внесены отнюдь не только указанные в предисловии к ней изменения. Сравнение книги с рукописью показало, что текст во многих случаях был неверно расшифрован, почти повсеместно литературно обработан, подвергся цензурным и иным сокращениям, в результате чего исчезли порядка 150 страниц воспоминаний. Внесенные правки значительно исказили этот важный исторический источник.

Почерк генерала (практически печатные буквы) нельзя назвать трудночитаемым, но в некоторых случаях публикаторы, по-видимому, просто не понимали, о чем идет речь. Ошибочная расшифровка порой меняла смысл источника. Например, крымское правительство охарактеризовано в издании 1994 г. как надежное, тогда как в рукописи оно – кадетское; «министр юстиции Кабаков» на самом деле оказался В.Д. Набоковым; полковник (позднее – генерал) Я.А. Слащев стал неведомым Сланцевым; атаман А.П. Богаевский – Окуневским; капитан Степанов – неким несуществующим Сахноновым; едва не расстрелянные в Полтаве супруга и тесть Махрова превратились в супругу и детей, а братья жены – в братьев мемуариста; станция Лихая стала Ликией; корабль «Посадник» стал «Потемкиным»; донской фронт – длинным фронтом; главноначальствующий в Новороссии стал главнокомандующим в Новороссийске; Брянский металлургический завод стал Брянским железнодорожным; хор трубачей у поезда генерала П.Н. Врангеля стал духовым оркестром; беззубый рот генерала Я.А. Слащева сделался безусым, а провозоспособность железной дороги и вовсе превратилась в некую «паровозоспособность» (эта удивительная ошибка была одним из маркеров того, что публикаторы не имели какого-то иного отредактированного самим Махровым оригинала рукописи).

Вследствие неверной расшифровки текст о боях белых летом 1919 г. с группой советских войск под командованием бывшего генерала В.И. Селивачева приобрел абсурдный характер. В книге отмечается стремление белых «замкнуть в кольцо 8-й армии группировку Селивачева». Но белые на Юге номерных армий тогда не имели, а 8-я советская армия не могла замкнуть в кольцо свою же группировку Селивачева. В оригинале текст другой: «Чтобы замкнуть в кольцо 8-ю армию Сельвачева» [2, тетрадь № 4, с. 302].

Литературная обработка, наряду с другими видами редакторского вмешательства в текст источника, нередко приводила к искажениям, утрате деталей или к появлению новых, отсутствовавших в рукописи. Так, фраза «было около 5 часов дня» превратилась в «было уже поздно». Очевидно, что в каком-то случае такие детали могут иметь принципиальное значение. В книге читаем: «В это время брожение во флоте уже несколько улеглось» [1, с. 157], а у Махрова в рукописи нечто противоположное: «В это время брожение во флоте еще не вполне улеглось» [2, тетрадь № 6, с. 512]. Публикаторами произвольно менялась номенклатура штабных органов, наименования должностей. Менялись и характеристики персоналий. Например, полковник Б.В. Гонтарев, по характеристике Махрова, «человек серьезный

и наблюдательный», в книге стал человеком «с развитым чувством ответственности» [1, с. 116]. Эти примеры можно продолжать.

Наконец, третий установленный нами вид искажений рукописи Махрова – вмешательства цензурного характера – был, очевидно, продиктован стремлением улучшить реноме мемуариста и белых в целом, что, видимо, казалось публикаторам актуальным в первые постсоветские годы, когда готовилось издание. Так из рукописи исчезли антисемитские пассажи Махрова, его родных и сослуживцев. Из книги был удален целый абзац [1, с. 24] с описанием строительства укреплений в Крыму, ставшего коммерческим предприятием, в том числе для видного политического деятеля Белого Юга А.В. Кривошеина. Пропало упоминание хищений со стороны некоторых старших начальников Крымско-Азовской Добровольческой армии [1, с. 30]. Полностью исчезли отрывки о коррупции в кругу гвардейских офицеров [1, с. 31] и о бегстве гвардейского отряда из войск генерала Н.Н. Шиллинга [1, с. 41–42]. При описании эвакуации штаба Крымско-Азовской Добровольческой армии в Феодосию исчезло описание грабежей местного населения охраной командующего [1, с. 34]. Не вошел в издание и резко критический рассказ брата мемуариста о том, как генерал П.Н. Врангель в начале 1920 г. в Новороссийске руководил оборонительными работами [1, с. 124]. Помимо этого были удалены рассуждения Махрова о непорядочности Врангеля [1, с. 151, 152], а также о его интриганстве [1, с. 202]. Не вошли в книгу свидетельства генерала П.А. Кусонского о разложении Донской армии. Исчез рассказ о пьянстве генерала А.А. Боровского и его брата, а также о безобразиях последнего [1, с. 50]. Были удалены объемная и яркая характеристика генерала А.И. Деникина [1, с. 51] и даже характеристика брата мемуариста В.С. Махрова – отца одного из участников публикации 1994 г. [1, с. 51]. Причина удаления последней, видимо, в том, что в рукописи содержался рассказ В.С. Махрова брату о жестоком подавлении большевистского восстания в Керчи весной 1919 г. и описание бессудных расправ белых.

Описания жестокостей и произвола белых исчезли и из других мест книги. Так, в издание не вошла сцена повешения коменданта станции Царицын-Южный [1, с. 69] и натуралистичные картины белого террора в ходе конного рейда генерала К.К. Мамонтова [1, с. 96]. Исчезло важное объяснение мотивов бессудных убийств пленных коммунистов, оставленное полковником С.Я. Соболевским: «Таких случаев у меня было несколько, и я не испытывал угрызения совести ... Я убежден был, что если бы я попал к ним в лапы, меня постигла бы еще худшая участь: прежде чем убить, они меня замучили бы ...» [2, тетрадь № 4, с. 311]. Не вошли в книгу и рассуждения мемуариста о садизме генерала В.Л. Покровского [1, с. 102]. В книге отсутствует эпизод, когда начальник штаба Кавказской армии генерал П.Н. Шатилов бегал по крышам вагонов и сгонял ехавших там казаков при помощи нагайки, а командующий армией генерал П.Н. Врангель наблюдал за этой сценой снизу [1, с. 102].

Искажения в книге 1994 г. были обусловлены несколькими факторами: трудностями расшифровки текстов генерала Махрова; отсутствием у готовившего рукопись к печати племянника мемуариста К.В. Махрова профильной академической подготовки как историка

и непониманием того, что в текст источника вмешиваться недопустимо, даже если хочется сделать его более литературным и понятным читателям; а также, что хуже всего, определенной ангажированностью и стремлением не публиковать негативные сведения как о семье Махровых, так и о Белом движении в целом.

В настоящее время издательство «Кучково поле Музеон» завершает работу над академическим изданием воспоминаний Махрова о периоде 1917–1920 гг., подготовленным нами, где вышеуказанные недочеты будут устранены.

Чтобы представить место этого источника в общем ряду мемуарных свидетельств руководителей Белого движения на Юге России, напомним, что воспоминания главнокомандующих ВСЮР и Русской армии генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля известны историкам уже давно и пользуются заслуженной популярностью. Следующий должностной уровень – начальники штаба ВСЮР и Русской армии. Этот пост занимали генералы И.П. Романовский, П.С. Махров и П.Н. Шатилов. Романовский был убит в Константинополе весной 1920 г., практически сразу после оставления своего поста, и воспоминаний не оставил. Воспоминания Шатилова некоторое время назад были опубликованы. И лишь воспоминания генерала Махрова до сих пор оставались неизвестны читателям в их подлинном варианте.

Воспоминания Махрова отнюдь не исчерпываются периодом 1917–1920 гг. – они охватывают практически всю жизнь мемуариста, целую эпоху с 1890-х по начало 1950-х гг., и представляют собой колоссальный по объему (около 5,5 млн знаков) ценнейший источник по истории России и русской эмиграции с конца XIX по середину XX в. Они написаны Махровым в Каннах в 1950-х – начале 1960-х гг. на склоне лет. В силу этого свидетельства генерала неровны по содержанию, порой содержат ошибки памяти и неточности. С другой стороны, изучение рукописей Петра Семеновича показывает, что их основу (во всяком случае, за время его военной службы) составили дневниковые записи. И хотя они пока исследователям в полном объеме неизвестны или не сохранились (в коллекции Махрова имеются лишь некоторые его записные книжки), это обстоятельство существенно повышает достоверность воспоминаний. Махров скрупулезно описывает события день за днем, что возможно только при наличии дневника.

Часть воспоминаний, посвященная службе Махрова у белых («В белой армии генерала Деникина»), написана в 1953–1954 гг. Наибольшее внимание мемуарист уделил истории Крымско-Азовской Добровольческой, Кавказской и Кубанской армий белых, в которых в 1919 – начале 1920 г. служил по военным сообщениям, а также своей деятельности в Ставке главнокомандующего ВСЮР в 1920 г. на постах генерал-квартирмейстера и начальника штаба.

То, что мемуарист прошел через службу в различных белых штабах, контактировал со множеством других участников событий и мог делать интересные сопоставления, повышает информативность его свидетельств. Тем более, что некоторые периоды истории Гражданской войны, как, например, события весны 1919 г. в Крыму, отражены в мемуарных источниках достаточно слабо. А об осведомленности автора в военных вопросах и говорить не приходится.

В воспоминаниях о службе в Кавказской армии в 1919 г. много внимания Махровым уделено состоянию путей сообщения и транспорта (железнодорожного и водного), вопросам перевозки войск и военных грузов, эвакуации военных и гражданских учреждений из Царицына, распределения эшелонов, разгрузки железных дорог, восстановления инфраструктуры и т.д. Представляют интерес взаимоотношения офицеров штаба, особенности взаимодействия их с гражданскими властями в Царицыне. Любопытны описания населенных пунктов, быта и повседневной жизни.

Немало места на страницах воспоминаний Петр Семенович уделит различным конфликтам, разъедавшим ВСЮР. Например, между гвардейским и армейским офицерством. Этот болезненный для старой армии вопрос отразился и на кадровой политике белого командования. На Белом Юге при главнокомандующем генерале А.И. Деникине ключевые назначения делались из близкого ему армейского офицерства, причем, чтобы уравнивать армейцев и гвардейцев, Деникин даже упразднил чин подполковника. Сменивший Деникина весной 1920 г. представитель гвардейской аристократии генерал П.Н. Врангель отдавал предпочтение гвардейцам. Недостойное поведение гвардейцев Махров по личным причинам старался тщательно фиксировать. Именно поэтому он немало внимания уделил эпизоду бегства гвардейского отряда с позиций в Крыму в 1919 г., писал о спекуляциях гвардейцев и их моральном разложении. По мнению Махрова, именно «гвардейский иммунитет» ограждал генералов А.П. Кутепова и Я.А. Слащева от наказаний за произвол, хотя это утверждение выглядит спорным. Мемуарист был убежден, что выходцы из гвардии не понимали природу революции, а вульгарно расценивали случившееся как мужицкий бунт и лишь мечтали о возвращении былых привилегий.

Отражен в воспоминаниях и конфликт между генералами Деникиным и Врангелем, причем Махров касается не только фактической стороны событий, но и создает психологические портреты каждого из этих военачальников. Врангель предстает храбрым кавалерийским генералом, крайне самолюбивым, честолюбивым и тщеславным, не терпевшим критики в свой адрес, вспыльчивым, но отходчивым. Деникин же по характеру выглядит его противоположностью. Махров считал, что Антон Иванович был человеком благородным, бескорыстным, скромным и спокойным, но при этом выдающимся боевым генералом и военачальником.

Махров отдавал должное Красной армии и не скрывал недостатки Белой. Например, он описывает эпизод, когда возникла необходимость воспользоваться в вопросе военных сообщений хорошо составленной советской инструкцией и что требовалось сделать, чтобы не вызвать скандала, – текст был перепечатан по старой орфографии с незначительной редакторской правкой. Махров свидетельствовал: «Наши коменданты стали обучаться по инструкциям красных. Просматривая еще некоторые пособия, изданные красными, я поразился их продуманностью содержания, краткостью, ясностью изложения. Вот тебе и «большевистские банды!» [2, тетрадь № 3, с. 374]. Отметим, что в издании 1994 г. этот фрагмент отсутствует. Высоко оценивал

Махров и замысел операции красных против Добровольческой армии в декабре 1919 г. [2, тетрадь № 4, с. 247]. О боях марта 1920 г. под Новороссийском он писал: «Надо отдать справедливость отличному управлению войсками Красной армии и энергичному действию ее войсковых частей» [2, тетрадь № 7, с. 624]. В книге 1994 г. эта фраза отсутствует.

Однако в полной мере объективно оценивать красных Махров, будучи их противником, не мог. Мешал этому и его резкий антисемитизм, в связи с чем практически ни одно упоминание вождя Красной армии Л.Д. Троцкого не обходилось у Махрова без акцентирования внимания на его еврейском происхождении.

Махров болезненно переживал неудачи и отрицательные стороны Белого движения. Отступление ВСЮР на рубеже 1919–1920 гг. усилило конфликты и противоречия как внутри командного состава, так и между различными белыми формированиями.

Свидетельства Махрова позволяют делать выводы об уровне мышления белых военачальников и штабистов. Несмотря на то, что это, как правило, были кадровые офицеры с академическим образованием, нередко во главу угла они ставили общественное мнение – то, как будет воспринята та или иная неудача на фронте. По этой причине Деникин и его начальник штаба генерал И.П. Романовский затягивали вопрос с эвакуацией столицы Белого Юга – Екатеринодара. Точно так же катастрофически запоздал приказ об организации эвакуации ВСЮР из Новороссийска (отметим, что аналогичными мотивами руководствовались и белое командование на Востоке России [3, с. 427–434]). Махров свидетельствовал о странном безудержном оптимизме генерала Романовского, даже когда борьба была уже проиграна.

Для понимания причин поражения белых важны отрывки об управлении Кавказской армией после ухода генерала П.Н. Врангеля с поста командующего и назначения его преемником генерала В.Л. Покровского, известного своей жестокостью и произволом. По оценке мемуариста, в окружении Покровского не было ни одного порядочного человека [2, тетрадь № 4, с. 374], а его штаб напоминал стан разбойничьего атамана. «Редко был день, чтобы на дереве или фонарном столбе не кончался новый смертник. Женщины, жившие в поезде моего управления, не решались даже выглянуть в окно, чтобы не увидеть вдруг висельника», – свидетельствовал генерал Махров [2, тетрадь № 4, с. 375]. Он сам едва не пострадал от самоуправства Покровского и фактически был вынужден в начале 1920 г. спасаться бегством вместе со всем своим управлением начальника военных сообщений, тайно уехав со станции Котельниково, где располагался штаб армии.

Подводя итог, отметим, что воспоминания генерала Махрова в их подлинном виде, несомненно, дадут существенный материал для историков Гражданской войны в России и Белого движения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. СПб.: Logos, 1994. 304 с.

2. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего ВСЮР // Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета. P.S. Makarov collection. Box 4.
3. Щепихин С.А. Воспоминания 1918–1920 гг. / под ред. А.В. Ганина. М.: Фонд «Связь эпох»; Военная книга, 2024. 975 с.